

УДК 343.119

DOI: 10.17223/22253513/20/8

М.К. Свиридов

СОДЕРЖАНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В последние годы действиями законодателя стадия возбуждения уголовного дела претерпела серьезные изменения. Ее содержание стало значительно приближенным к следующей стадии – предварительного расследования. Порой трудно определить, что осуществляется в данной ситуации – проводится доследственная проверка или имеет место расследование. Между тем разграничение этих двух стадий необходимо, поскольку каждая из них имеет свои задачи, смешение которых может негативно сказаться на исходе уголовного дела.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, доследственная проверка, заключение специалиста.

Наш Уголовно-процессуальный кодекс систематически подвергается изменениям. Не избегает этой участи и начальная его стадия – возбуждение уголовного дела. Особенно большие изменения в ее содержание (субъектный состав, набор дозволенных для производства действий) были внесены в 2013 г. Сущность изменений сводится к следующему.

Ранее в стадию возбуждения уголовного дела входили действия, по характеру не следственные. В этом была основная особенность анализируемой стадии, отличающая ее от последующей стадии расследования. Однако в дальнейшем законодатель стал включать в стадию возбуждения уголовного дела и следственные действия. Особенно много таких действий в возбуждение уголовного дела было внесено в 2013 г. Таким образом, в стадию возбуждения уголовного дела были внедрены элементы последующей стадии – предварительного расследования (в конечном итоге их оказалось больше, чем свойственных стадии возбуждения уголовного дела элементов). При этом нельзя не отметить, что следственные действия вводились без согласования с действиями, присущими стадии возбуждения уголовного дела. В результате содержание возбуждения уголовного дела потеряло однородность и стало смешанным, содержащим внутренние противоречия ввиду несогласованности элементов содержания.

Такое состояние стадии возбуждения уголовного дела позволяет некоторым авторам утверждать о потере этой стадией своего, присущего только ей назначения, о превращении ее в суррогат предварительного расследования. Так, Д.П. Чекулаев пишет о превращении возбуждения уголовного дела «в квази-расследование до предварительного расследования» [1. С. 235].

В то же время ряд авторов оценивают существующее содержание стадии возбуждения уголовного дела положительно. В.А. Азаров считает,

что «сегодняшняя система процессуальных средств проверки оптимальна» [2. С. 15].

Сторонников и противников существующего содержания стадии возбуждения уголовного дела довольно много. Наличие серьезных разногласий, думается, требует глубокого их анализа и основанной на нем оценки. Такой анализ неизбежно затрагивает давно ведущуюся в литературе дискуссию о том, целесообразна ли стадия возбуждения уголовного дела как самостоятельная стадия или нет. Если она не нужна как самостоятельная, то допустимо ее использовать как некое подобие расследования с выяснением всех необходимых для разрешения дела обстоятельств. Хотя в такой ситуации лучшим вариантом выглядит устранение анализируемой стадии из уголовного процесса, как это предлагается некоторыми авторами [3. С. 48] и как это уже сделано на Украине. Из этих же соображений приемлемым выглядит вариант, предлагаемый В.В. Николюком и Ю.В. Деришевым: стадию возбуждения уголовного дела «как реликт социалистической законности» изъять из уголовного процесса и поместить в процессе административном [4. С. 12]. Уголовный же процесс должен начинаться расследованием.

Если же стадия возбуждения уголовного дела нужна как самостоятельная, то она должна присутствовать в уголовном процессе и быть обязательно отграничена от последующей стадии, решая свою, самостоятельную задачу и оставляя выяснение всех нужных обстоятельств следующей стадии – предварительному расследованию.

Определить, нужна или не нужна стадия возбуждения уголовного дела в системе уголовного процесса, можно, как представляется, выяснив: есть ли у данной стадии своя самостоятельная задача, каково ее содержание и возможно ли ее выполнение совокупностью средств иной стадии.

В литературе не отрицается наличие у возбуждения дела своей задачи и формулируется ее содержание. Как пишет Л.Н. Масленникова, «целью начальной стадии уголовного судопроизводства является установление процессуальных условий, необходимых для законного и обоснованного производства по уголовному делу, то есть установление повода и основания в соответствии со ст. 140 УПК РФ» [5. С. 315]. Такое понимание задачи возбуждения дела разделяется большинством авторов.

Как видно, главное в задаче анализируемой стадии – это познание (установление повода и основания). Причем основная часть предмета познания первой стадии – установление основания как совокупности признаков преступления – практически совпадает с предметом познания следующей стадии – расследования, которая к тому же обладает мощными средствами познания. В данном положении, несомненно, задача стадии возбуждения дела – в полном объеме либо частично – успешно может быть решена средствами стадии расследования (что нередко и имеет место в настоящее время). Поскольку задача стадии возбуждения дела успешно может быть решена средствами другой стадии, в такой ситуации есть основания для предложений об исключении этой стадии из системы уголовного процесса.

И все же такие предложения, думается, реализовывать нельзя. Объясняется это тем, что приводимые в литературе определения задачи стадии возбуждения уголовного дела представляются узкими, они не охватывают всего назначения анализируемой стадии. Задача возбуждения уголовного дела имеет не всегда замечаемую особенность: она решает не только нужды уголовного процесса, но и потребности сферы, выходящей за рамки процесса, внешней по отношению к нему. Имеется в виду следующее.

Уголовный процесс входит в механизм государственного управления, является его частью. Однако в отличие от всех других частей он – единственный – обладает особенностью: сильно насыщен властью, возможностью глубокого вторжения в личную жизнь вовлекаемых в уголовный процесс людей, применением к людям насилия (вплоть до физического – например, при освидетельствовании). В уголовном процессе допускаются даже отступления от таких прав и свобод граждан, которые закреплены Конституцией РФ. Объясняется такое положение публичным характером процесса, вызванным необходимостью вести борьбу с преступностью. На это правильно обращает внимание Л.Н. Масленникова, которая пишет: «Каждое следственное действие в той или иной мере затрагивает конституционные права граждан, допускает вторжение органа расследования в сферу личных интересов свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц» [5. С. 321]. Все это причиняет людям неприятности (в том числе невиновным в совершении преступления – свидетелям, потерпевшим). Но без такого вторжения в уголовном процессе не обойтись. Однако, как правильно указывает О.И. Андреева, каждый случай вторжения должен быть правомерным [6. С. 23]. Таковым вторжение будет при условии, если следователь будет убежден в необходимости, обоснованности вызывающего вторжение следственного действия. Причем обоснованность у следователя должна сформироваться не в ходе следственного действия, а до начала его производства. Следовательно, еще до того, как начнется производство следственных действий, в уголовном процессе должен быть этап по установлению их необходимости и обоснованности (правомерности). Таким этапом и должна быть стадия возбуждения уголовного дела, в этом ее назначение.

Исходя из изложенного, стадию возбуждения уголовного дела следует оценивать как гарантию от необоснованного вторжения уголовного процесса в личную жизнь граждан. Если в ходе анализируемой стадии следователь убедится в обоснованности производства в данной ситуации следственных действий, он возбуждает дело и получает разрешение на производство следственных действий (т.е. на вторжение в личную жизнь тех или иных граждан). Если же таковой уверенности следователь не получает, то он обязан отказать в возбуждении дела, и тем самым является запрет на производство следственных действий в данной ситуации. Поэтому трудно согласиться с Л.М. Володиной, которая предлагает отказаться от стадии возбуждения уголовного дела потому, что она является неработающим гарантом прав личности [3. С. 18]. Представляет-

ся, что именно стадия возбуждения уголовного дела, при правильной ее организации, является действенным механизмом, который разрешает вторгаться в личную жизнь граждан только тогда, когда имеется обоснованность, необходимость этого, и пресекает вторжение, когда в этом необходимости нет. Тем самым обеспечиваются конституционные права и свободы граждан.

Таким образом, основным назначением стадии возбуждения уголовного дела является пресечение возможности применения вмешательства в личную жизнь граждан при отсутствии такой необходимости и разрешение вмешательства, если без него в данной конфликтной ситуации не обойтись. Выяснение этого, как отмечалось ранее, должно происходить до того, как вмешательство начнется посредством производства следственных действий. Это означает, что выяснение должно осуществляться более мягкими, нежели следственные действия, методами, которые не содержат жесткого принуждения. Иначе говоря, содержание анализируемой стадии должны составлять не следственные действия (опрос граждан, ревизии, документальные проверки и т.п.). Как показывает опыт прошлых лет, таких методов в большинстве случаев было достаточно для установления наличия или отсутствия признаков преступления.

Однако в последующем, в связи с усложнением в сфере борьбы с преступностью, обнаружилось, что иногда по обычным конфликтам, а чаще – по особо сложным для определения признаков преступления не следственных действий недостаточно (например, при дорожно-транспортных происшествиях без осмотра места происшествия определить наличие или отсутствие признаков преступления часто невозможно).

Таким образом, думается, можно сделать вывод: как правило, содержание стадии возбуждения уголовного дела должно состоять из не следственных действий. Однако в виде исключения в особо сложных ситуациях в анализируемую стадию могут включаться и следственные действия. Представляется, что по такой схеме действовал законодатель в последние десятилетия. Однако, полагаем, законодатель допустил погрешность: включил в стадию возбуждения уголовного дела излишне много следственных действий. Сейчас в анализируемой стадии следственных действий больше, чем не следственных (неслучайно эту стадию стали называть «квазиисследованием»). При этом ряд следственных действий был включен без научного обоснования, как представляется, только из чисто практических соображений (чтобы облегчить работу следователей по проверке основания к возбуждению уголовного дела за счет спокойствия никак не причастных к преступлению граждан, в отношении которых будут проводиться следственные действия без уверенности в обоснованности таковых). Все это, несомненно, вредно, так как нарушает логику уголовного процесса, делает нечеткой его основу, систему, что, как уже явно заметно, мешает нужному совершенствованию УПК РФ и следственной практике.

Поскольку в стадию возбуждения уголовного дела должны входить типичные для нее не следственные действия и как исключение – некоторые следственные действия, возникает серьезная потребность – вы-

явить критерии, с помощью которых можно определить, какие следственные действия можно включать в стадию возбуждения дела, не искажая ее природы, а какие – нельзя. Попытки выработать такие критерии в литературе уже предпринимаются.

Так, В.М. Быков предлагает два критерия. Первый – не допускать в стадию возбуждения таких следственных действий, которые носят ярко выраженный принудительный характер, например, задержание, обыск, а также допросы различных лиц; второй критерий – не должны быть в анализируемой стадии следственные действия, направленные на проверку показаний: следственный эксперимент, проверка показаний на месте, предъявление для опознания [7. С. 150].

Представляется, что предложенные В.М. Быковым критерии следует принять. Однако, думается, их список должен быть дополнен следующими положениями:

– без данного следственного действия, иным способом невозможно установить основания к возбуждению уголовного дела (признаки преступления);

– степень вторжения в личную жизнь граждан при производстве данного следственного действия не должна быть такой, чтобы в полном объеме противоречить назначению стадии возбуждения уголовного дела (например, недопустимым представляется включение в эту стадию принудительного освидетельствования);

– условия стадии возбуждения уголовного дела должны позволять произвести данное следственное действие так, чтобы не нарушались установленные УПК РФ правила (иначе нельзя будет в дальнейшем использовать результат данного действия в качестве доказательства в связи с отсутствием у него качества допустимости);

– производство в анализируемой стадии данного следственного действия должно позволять обеспечивать в должной мере права и свободы граждан.

Без сомнения, приведенные критерии помогут более объективно определить, какие следственные действия можно включать в стадию возбуждения уголовного дела, а какие недопустимо.

В настоящее время, как уже отмечалось, в стадию возбуждения уголовного дела включен ряд следственных действий без научного обоснования, исходя только из практических потребностей. В результате некоторые действия не соответствуют указанным критериям. В этом можно убедиться на следующих примерах.

В.М. Быков правильно пишет, что в стадии возбуждения уголовного дела недопустимо производство обысков. Однако этот запрет не подкреплен законом. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ следователь вправе «искребовать предметы и документы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом». Отсутствие в ст. 144 конкретизации способов изъятия означает, что допустимы все предусмотренные Кодексом способы. Но обыск является одним из способов изъятия предметов и документов. Следовательно, согласно ст. 144 УПК РФ в стадии возбуж-

дения уголовного дела допустим и обыск, что никак нельзя оценить положительно.

Другим примером отступления от указанных выше критериев является включение в стадию возбуждения уголовного дела экспертизы. Экспертиза – сложное следственное действие, и закон при ее производстве наделяет широким кругом прав потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого. В стадии же возбуждения уголовного дела этими правами пользоваться некому – здесь еще нет ни потерпевшего, ни подозреваемого, ни обвиняемого. Данное обстоятельство дает серьезное основание для сомнения в наличии в экспертном заключении качества допустимости. Правда, ст. 144 УПК РФ дает потерпевшему и стороне защиты право потребовать после возбуждения уголовного производства дополнительной или повторной экспертизы. Однако это правило не согласовано со ст. 207 УПК РФ, в которой не предусмотрено такого основания, как требование произвести дополнительную или повторную экспертизу без обоснования неясности, неполноты или неправильности результатов первой экспертизы.

Особо необходимо обратить внимание на следующее. Как отмечалось выше, включать в стадию возбуждения уголовного дела следственные действия можно, если при этом обеспечиваются в достаточной мере права и свободы граждан. Думается, что это требование выполняется не в полном объеме.

Законодатель проявил заботу о правах лиц, участвующих в доследственной проверке. Он наделил участников правами, вплоть до возможности пользоваться услугами адвоката, для защиты своих интересов, которые затрагиваются производством процессуального действия (ч. 1-1 ст. 144 УПК РФ). Однако реализация предусмотренных прав может встретить серьезные затруднения. Основная причина затруднений в том, что закон не определил процессуальный статус каждого конкретного участника. Статья 144 УПК РФ требует разъяснять лицам, участвующим в проверке, «их права и обязанности, предусмотренные Кодексом». Но Кодекс предусматривает права и обязанности лиц в зависимости от их процессуального положения (свидетеля, потерпевшего, обвиняемого и т.д.). У каждого участника свой круг прав и обязанностей. В стадии же возбуждения дела лиц с конкретным процессуальным статусом нет, там все они едины, Кодекс всех их называет участниками проверки. Видимо, поэтому ст. 144 УПК РФ закрепляет несколько общих для всех участников прав и обязанностей. Но совершенно очевидно, что фактическое положение, интересы разных участников различны. Поэтому кроме общих, должны быть и специальные права, отражающие специфику фактического положения отдельных участников. Однако последние отсутствуют. По этой причине у отдельных участников в сложных ситуациях прав для защиты своих интересов может быть недостаточно.

Все изложенное, без всякого сомнения, убеждает, что содержание стадии возбуждения уголовного дела неоднородно, немало в нем неясных положений. Это нетипично для уголовного процесса, где требуется четкое и ясное регулирование. Кроме того, при таком положении немало вопросов при доследственной проверке будет разрешаться по усмотре-

нию следователей и дознавателей, и не всегда такое усмотрение будет соответствовать интересам дела. Поэтому, бесспорно, законодатель должен более четко урегулировать порядок проверки основания к возбуждению уголовного дела, действуя не произвольно, в интересах того или иного ведомства либо исходя из сложившейся в данный момент обстановки, а с учетом выработанных критериев, которые позволят определить, какие следственные действия можно включать в стадию возбуждения уголовного дела, а какие недопустимо.

Литература

1. Чекулаев Д.П. Стадия возбуждения уголовного дела на постсоветском пространстве // Правовые проблемы укрепления государственности: сб. ст. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. Ч. 63. С. 230–235.
2. Азаров В.А. Целесообразно ли в отечественном уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела? // Уголовная юстиция: научно-практический журнал. Томск, 2014, № 2(4). С. 13–17.
3. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе: монография. Тюмень, 1999. 88 с.
4. Николок В.В., Деряшев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: монография. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. 199 с.
5. Масленникова Л.Н. Механизм принятия решений: причины и следствия его разрушения в стадии возбуждения уголовного дела // Сборник научных трудов. М.: ООО «Изд-во «Элит», 2011. 528 с.
6. Андреева О.И. О предотвращении произвольного вмешательства государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан в ходе уголовного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2014. № 2(12). С. 17–28.
7. Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 336 с.

Sviridov Mikhail K. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

THE CONTENT OF THE STAGE OF INSTITUTING CRIMINAL PROCEEDINGS

Key words: institution of criminal proceedings, pre- investigation check, expert opinion.

Legal science has no definite answer whether our criminal procedure needs the stage of instituting criminal proceedings. In my opinion, we need such a stage in Russian criminal procedure because it fulfills its own task. The task is stipulated by the specificity of criminal procedure which is rich in coercions and every investigative action interferes with the personal life of citizens. However, it is necessary to make such interferences justified. Consequently, the check of their reasonableness should be stated before investigative actions are taken. The task of such a check can be accomplished at the stage of instituting criminal proceedings. When being defined as unreasonable, investigative actions are prohibited. Therefore, the stage of bringing a case before the court serves as a guarantee against unreasonable interference in the life of citizens.

The task above can be accomplished by taking some non-procedural actions which are typical for the stage under analysis. But it is necessary to undertake investigative actions in complicated cases. However, it is inadmissible to define the range of investigative actions subjectively, in the interests of only one agency; it should be supported by the scientifically valid criteria which include the following provisions. It is impossible to establish the grounds for instituting a criminal case beyond the framework of a definite investigative action. The degree of privacy intrusion should not contradict the purpose of the stage of instituting criminal proceedings. It is possible to undertake an investigative action under simple conditions of the above stage (in the absence of subjects involved in other stages, shorter terms etc.). The investigative action should result in the quality of admissibility to be used as evidence in the future. The investigative action taken at the stage under consideration should enable us to guarantee the rights and freedoms of citizens. This is the whole range of the proposed criteria.

References

1. Chekulaev, D.P. (2013) Stadiya vzbuzhdeniya ugovnogo dela na postsovetskom prostranstve [The stages of initiation of a criminal case on the post-Soviet Russia]. In: Lebedev, V.M., Osokina, G.L., Solomin, S.K. & Arakcheev, V.S. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening the statehood]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 230-235.
2. Azarov, V.A. (2014) Is the stage of criminal case initiation necessary in the Russian criminal procedure? *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 2(4). pp. 13-17. (In Russian).
3. Volodina, L.M. (1999) *Mekhanizm zashchity prav lichnosti v ugovnom protsesse* [The mechanism of protection of individual rights in criminal proceedings]. Tyumen: Tyumen State University.
4. Nikolyuk, V.V. & Derishev, Yu.V. (2003) *Optimizatsiya dosudebnogo proizvodstva v ugovnom protsesse Rossii* [Optimization of pre-trial proceedings in the criminal trial of Russia]. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Russian Interior Ministry.
5. Maslennikova, L.N. (2011) *Mekhanizm prinyatiya resheniy: prichiny i sledstviya ego razrusheniya v stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela* [The mechanism of decision-making: The causes and consequences of its destruction at the stage of initiation of a criminal case]. Moscow: Elit.
6. Andreeva, O.I. (2014) On the prevention of arbitrary interference of state bodies and officials into the private life of citizens in the course of criminal proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2(12). pp. 17-28. (In Russian).
7. Bykov, V.M. (2014) *Sledovatel' v ugovnom protsesse Rossii* [The investigator in the Russian criminal process]. Moscow: Yurlitinform.